

Лу Хуайюю снова приснился Вэнь Чжао. Всё та же убогая комната, они сидят на жёстких картонках — словно продолжение прошлого сна.

В сердце Лу Хуайюя вспыхнула радость, но уже в следующую секунду её сменило разочарование: он вспомнил всё, что случилось днём. Не дав Вэнь Чжао опомниться, он прижал его к полу и спросил:

— Вэнь Чжао, в твоих глазах я, наверное, совсем никчёмный?

«Дзынь! Ответь Лу Хуайюю жестокими словами — очки злобности +20»

Жестокими словами? Вэнь Чжао не совсем понимал. Он вообще не знал, почему Лу Хуайюю вдруг спросил его об этом, — это казалось ему совершенно нелепым. Разве Лу Хуайюю его не ненавидит? Тогда зачем ему интересоваться его чувствами? Тем более что Лу Хуайюю на самом деле превосходил большинство людей и вовсе не был никчёмным.

Вэнь Чжао колебался, но в итоге всё же сказал:

— Да...

Он услышал в голове сигнал о выполнении задания, но в тот же миг заметил, как глаза Лу Хуайюю покраснели. Одно-единственное подтверждение — и это уже считается жестокими словами? Для Лу Хуайюю, похоже, да.

Сказав это, Вэнь Чжао и сам почувствовал себя отвратительно. Он тут же поспешно добавил:

— Да... то есть... никчёмный! Противный! Ты всегда ходишь с каменным лицом, грубишь мне, и ещё... ты у меня тот камешек укатил!

Его красивые губки скривились, словно он обвинял стоящего перед ним человека в смертных грехах. Система не зафиксировала штрафа за нарушение образа: по её оценке, последовавший за этим поток слов действительно нельзя было назвать чем-то хорошим.

Но выражение лица Лу Хуайюю застыло. Он-то думал, что Вэнь Чжао станет насмехаться над его бедностью, но этого не произошло. Юноша лишь жаловался на его странный характер.

Лу Хуайюю чётко осознавал, что это сон, но вдруг явственно услышал, как трескаются бескрайние ледники в его сердце. В комнате колыхался тусклый свет, и Вэнь Чжао от этого казался ещё более обольстительным. У Лу Хуайюю стало горячо на сердце, и он тут же заключил юношу в объятия.

— Чжао Чжао, прости... не... ненавижу тебя...

Вэнь Чжао растерялся, не понимая, что на Лу Хуайюя опять нашло. Совсем уже свихнулся в своих снах?

А Лу Хуайюй наклонился и поцеловал его лицо. В отличие от прошлого раза, этот поцелуй был особенно нежным, словно лёгкое прикосновение пера.

— Не могу... дышать... — Вэнь Чжао наконец удалось вставить слово.

Лу Хуайюй только улыбнулся, и Вэнь Чжао даже мог ощутить, как вибрирует его грудная клетка.

— Чжао Чжао... Чжао Чжао... — шептал он, и голос его был до ужаса хриплым, словно долго копившиеся чувства наконец прорвало бурным потоком.

Он глубоко вдохнул аромат Вэнь Чжао, пытаясь уловить запах его феромонов. Но его ноздрей касался лишь всё тот же дурманящий аромат, утягивающий его душу в бездну. Только вот длился он слишком недолго и не мог принести ни малейшего успокоения. Ведь у Вэнь Чжао не было феромонов.

В сердце Лу Хуайюя закралось уныние. Он знал: стоит проснуться, и Вэнь Чжао уже точно не будет таким, как сейчас. Всё это лишь его сон.

Но ещё он чётко понимал: ему нельзя так поступать. Даже во сне.

Вэнь Чжао же, совершенно не подозревая, что кое-кто уже полностью нацелился на него, лишь вцепился в плечи Лу Хуайюя и, словно выброшенная на берег рыба, раздувал ноздри, судорожно пытаясь дышать.

□ Докладываю! Тут пристают к жене! □

□ Эй-эй-эй! Лу Хуайюй, ты чего творишь? Жена общая, а ты у нас кусок в одно лицо уплетаешь! □

□ Блин, жена, беги, этот человек на тебя покушается! □

□ Кстати, Чжао Чжао, похоже, отключил чат? (плачет) (кусает платочек) □

□ Этот поцелуй вообще крышесносный, я прямо засмотрелся, штаны сбежать хотят □

□ Как и ожидалось от жены — ещё один пёсик на крючке □

□ Опять ему перепало □

□Детка, почему ты не сопротивляешься? Смотри, схватит он тебя и принудительно пометит...□

...

Вэнь Чжао вышел из сна Лу Хуайюя. Хотя задание было выполнено, Лу Хуайюй во сне вёл себя слишком уж странно... Вэнь Чжао почувствовал что-то неладное и подумал: может, Лу Хуайюю просто не хватает Омеги, и от одиночества он так себя и ведёт во сне.

Лу Хуайюй тоже проснулся. Приподнявшись, он тяжело вздохнул, спустился с кровати и направился в ванную. Чем он там занимался следующие несколько десятков минут, знал, наверное, только сам Лу Хуайюй.

□

Вэнь Чжао пообещал Ся Хэну пойти днём на игру, так что времени на стрим сегодня не оставалось. Пришлось зайти в свой стримерский аккаунт и написать в фан-группе, что стрима не будет. Тут он заметил новое сообщение и кликнул по нему — писал агент из компании, с которой у него был контракт.

Агент сообщал, что платформа недавно запустила проект совместных стримов с хорошими призовыми, и предлагал попробовать подать заявку. Скорее всего, после вчерашних огромных донатов, поднявших его в топ-10, компания посчитала, что у него хороший потенциал для раскрутки на других ивентах.

Вэнь Чжао, разумеется, согласился — с точки зрения его образа, это была невероятная возможность подзаработать, упускать которую было никак нельзя. Он не стал вчитываться в требования, быстро заполнил заявку и вышел из приложения.

В то же время Жун Сяо тоже получил звонок от агента.

В отличие от того, каким он был перед Вэнь Чжао, сейчас он с кислой миной развалился в кресле, на шее висели белые наушники, во рту он лениво жевал апельсиновую жвачку, а ноги безвольно болтались, заставляя игровое кресло вращаться.

— Жун Сяо, у тебя контракт с платформой, и за этот месяц тебе не хватает шестнадцати часов стрима. Если не выйдешь в эфир, это будет считаться нарушением, понимаешь? — донёсся из трубки женский голос, звучавший весьма раздражённо.

— Пф-ф, — Жун Сяо с досадой поморщился и нехотя процедил: — Я в курсе, нагоню на днях.

— И ещё: тот новый проект, в котором платформа хочет, чтобы ты участвовал, — от него не отвертеться. Но там сказали, что ты можешь сам выбрать партнёра для коллаборации. Список тебе прислали, случайным образом никого не назначат.

Уже одна только возможность самому выбрать партнёра говорила о статусе Жун Сяо на этой платформе.

— Угу, — коротко отозвался он.

Хоть и всем видом выказывая сопротивление, он всё же открыл список и начал перебирать кандидатов, с которыми ему предстояло работать в ближайшие недели. Его палец, управлявший мышью, внезапно замер на профиле Сяо Бая.

Жун Сяо изогнул бровь: «А этот стример довольно оригинален. Другие из кожи вон лезут, чтобы забить все разделы красивыми селфи, а у этого — исключительно фото ног. Может, этот Сяо Бай на самом деле уродлив и поэтому не показывает лица?»

Однако в анкете значилось, что стример входит в первую десятку рейтинга. Чем же он так привлекал? Заинтригованный, Жун Сяо включил запись вчерашнего стрима Сяо Бая. Стример, разумеется, и там не показал лица, лишь фигура в свитере с открытой спиной и длинные ноги в чулках завладели всем экраном, заставляя краснеть и учащённо биться сердце от одного только взгляда.

Затем стример, судя по всему, подготовился и произнёс:

— Всем доброе утро...

От одного этого предложения лицо Жун Сяо изменилось. Он прищурился, словно наткнулся на что-то забавное. Перемотав запись, он внимательно вслушался в каждое слово Сяо Бая. Наконец, уголки его губ изогнулись в едва заметной усмешке. Он кликнул мышью и выбрал Сяо Бая в качестве партнёра.

— Заявку заполнил, партнёра выбрал и отправил. Больше вопросов нет? — произнёс он в трубку.

— Ого, — удивилась собеседница его редкой покладистости. — Ладно, я свяжусь с этим стримером. Через несколько дней будь добр выйти в эфир вовремя.

Жун Сяо буркнул «угу», и звонок прервался. Его взгляд снова упал на экран компьютера, где всё ещё проигрывался вчерашний стрим Сяо Бая. Запись как раз дошла до того момента, когда какой-то зритель безудержно кидал донаты, а Сяо Бай нежно произносил: «Спасибо братику...»

Крутящееся кресло Жун Сяо резко остановилось. На лице его расцвела многозначительная улыбка — улыбка охотника, предупреждающего о скорой охоте.

«Голос старшего... такой приятный». Вот только это обращение «братик» адресовано другому, и это слегка резало слух. Но ничего. Рано или поздно старший станет его. Только его.

<http://bllate.org/book/17308/1619348>